

Глава 104.

Удар кинжалом!

Ксанию пронзила внезапная жгучая боль в груди.

Она обернулась.

«Ко..Коронел..!»

Коронел холодно прошептал тете: «Если ты не отдашь свою жизнь добровольно, мне придется забрать ее самому.»

«Ну ты и ..Сволочь...!»

Коронел одной рукой нанес удар Ксании. Затем он свободной рукой схватил ее за правое запястье и протянул к кинжалу. Он заставил ее схватить его так, чтобы было видно, что она зарезала себя сама. Затем он двумя руками прокрутил нож.

Звук ломающихся ребер прозвучал на всю комнату.

Кровь лилась изо рта Ксании, когда она начала задыхаться.

«Ты...!»

Коронел улыбался, как сумасшедший зверь, который сорвался с цепи.

«Не волнуйся, тетя. Твоя жертва навсегда запомнится Генуе. Это также очень поможет мне, так что спасибо.»

«К..когда мой брат ... узнает об этом ... ты будешь ...!»

«Об этом тоже не беспокойся. Королю скажут, что его единственная сестра покончила с собой после того, как нашу страну жестоко унизили и оскорбили.»

Он положил Ксанию на пол и повернулся к сестре.

«Верно, Людия?»

Людия испуганно вздрогнула.

Она знала, что если не согласится, он без колебаний убьет и ее.

Без промедления она начала кивать в знак согласия.

**

Все складывалось прекрасно. Как Коронел и хотел.

Он улыбнулся, когда посмотрел на свою окровавленную одежду.

На нем была кровь его тети.

Его остановили королевские охранники, прежде чем он достиг главной двери замка. Но заставить его замолчать было не в их силах.

Он кричал так громко, как только мог, и это сработало.

Император вышел. Коронел предвкушал вкус победы.

После встречи, слуги и служанки забрали тело ее высочества Ксании.

Коронел и Лукреций встретились в качестве представителей обеих стран и обсудили условия похорон.

Лукреций заставил свою жену Са Бину вернуться в спальню и не вмешиваться в разговор.

Этого Коронел и добивался.

Лукреций поднял один из бокалов, наполненных теплым медовым вином. Он все еще был в пижаме.

«Выпьем.»

Коронел не поднял свой бокал. Вместо этого он сердито смотрел на Лукреция.

Коронел терпеть не мог императора. Лукреций был всего на четыре года старше его, но он носил золотую корону и восседал на троне самого сильного королевства в этом мире.

Коронел уважал своего отца короля, но он ненавидел императора, сидящего перед ним. Крансиа отличалась от Генуи.

В Генуе только сильнейший мог стать королем. Однако в Крансии все было иначе. Те, кто был у власти настоящие слабаки. Этот император перед ним пришел к власти, потому что был рожден здесь. Коронел мог только догадываться, насколько бесполезным и глупым был Лукреций для своего государства.

Вот почему Лукреций даже не смог избавиться от Катлеяниры, простой женщины. Это было бы так просто, примерно также как Коронел позаботился о своей тете.

Лукреций усмехнулся и прямо спросил: «Чего хочет Генуя?»

Коронел не мог сдерживать улыбку.

Наконец он одержал верх.

«Пускай Людия станет императрицей. Это единственное, что сможет успокоить душу нашей мертвой тети.»

Лукреций громко рассмеялся. «Ха-ха! Вау, я поражен. Это даже не просьба. Скорее приказ.»

Коронел ухмыльнулся и начал угрожать: «Согласно генуэзскому законодательству, кровный долг может быть погашен только кровью. Если не примете мое предложение, Генуе понадобится кровь из Крансии.»

Лукреций тихо спросил: «Этого хочет ваш король?»

Он не казался нервным или обеспокоенным.

Коронел неопределенно ответил: «В этой комнате я представитель Генуи.»

Лукреций с пониманием кивнул и засмеялся. «А ну понятно. Как вам угодно.»

Коронел уточнил: «Договор в силе?»

Лукреций улыбнулся ему самой широкой улыбкой и ответил: «Я отказываюсь.»

Коронел закричал: «Вы хотите войны?!»

Лукреций выпил бокал и громко поставил его на стол.

«А почему бы и нет?»

«Ваше высочество!»

Лукреций объявил: «Есть только одна женщина, которую я бы выбрал своей императрицей, и увы, это не твоя сестра.»

Решения принимались без моего ведома.

Лукреций не рассказал мне о личной беседе с принцем Коронелем.

Он был императором. Вся власть была в его руках.

Возможно, я временно исполняла обязанности императрицы, но даже так, я не могла принимать участие в обсуждениях проблем.

На следующий день после самоубийства Ксании принц Коронел открыто наслал тысячу проклятий в адрес Лукреция и вернулся домой вместе с гробом.

Генуэзцы были на самом деле изгнаны Лукрецием, который отказался вести переговоры.

Группа вышла во главе с гробом. Они подняли большой черный флаг. Одеты они были тоже в черном, похоже в знак протеста.

Однако Лукреция это не интересовало. Я смотрела в окно, когда они уходили. На душе и сердце было тяжело.

Был пасмурный день. Вскоре пошел снегопад.

Он подошел и сказал: «Ты выглядишь несчастной».

«... Очевидно, ты знаешь причину.»

Ее высочество Ксания покончила с собой.

Чтобы защитить себя, я сделала то, что должна была. Но зная, что кто-то умер из-за дурацкого инцидента, было трудно собраться с мыслями.

Это был второй случай, когда кто-то умер из-за происшествия, в которое я была вовлечена. Лисбет и Ксания погибли ужасной смертью.

Не то чтобы я чувствовала вину или сочувствие..

По правде говоря, тот факт, что я не чувствовала эти нормальные эмоции, беспокоило меня гораздо больше.

Я ничего не чувствовала. Чем дольше я оставалась в этом мире, тем хуже становилось мое чувство морали. Я начала волноваться.

Все же хорошо со мной?

У меня не было выбора. Я делала все возможное, чтобы выжить, пока Жрица Извита ищет способ вернуть меня домой.

Если она не сможет.. Мне придется остаться здесь до самой смерти. Но если так ... было бы неплохо жить с Лукрецием.

Я точно в порядке?

Как же беспокойно на душе.

Лукреций положил руку мне на плечо. Его рука медленно поднялась к подбородку. Он был нежным и грубым одновременно, когда повернул мое лицо к себе.

Наши взгляды встретились в одной точке.

Он спросил меня: «Ты чувствуешь себя виноватой?»

Я горько улыбнулась. «..Хотелось бы..»

«Что ты имеешь в виду?»

Я начала несвязно бормотать, словно говорила сама с собой: «Я перебираю картинки в голове, чтобы почувствовать вину, но не могу ее найти. Я чувствую что-то похожее, но это не она. Мне кажется, я заставляю себя чувствовать.»

«...»

«Как будто я пытаюсь найти определение чувству вины.»

После короткого молчания он сказал мне: «Ты не должна чувствовать себя виноватой. Это не должно тебя беспокоить.»

«Ты привык к такой жизни. Тебя так воспитывали с самого рождения.»

«...»

«То, что вы все чувствуете или не чувствуете, нормально здесь, но не для меня. Там, где я раньше жила, такого не было ...»

Лукреций пытался меня утешить, но это не помогало. Это звучало так, будто он пытался убедить меня в чем-то.

«Как я уже сказала, для вас нормально не чувствовать себя виноватым.»

«...»

«Потому что я забрал твою вину на себя.»

Я неловко улыбнулась. «Ой. Ну что за глупости ты сейчас говоришь?»

«Я тот, кто вынудил тебя вступить в эту битву. Взамен я забрал всю твою вину и сочувствие. Итак... - он сделал паузу, прежде чем подчеркнуть свое последнее предложение. «Ты просто должна винить меня во всем. Но не себя.»

Я улыбнулась. «Перестань. Никто ничего не забирал у меня.»

«Я забрал. Я хочу забрать у тебя все. Я такой жадный по отношению к тебе.»

Он схватил меня за волосы и поцеловал.

Он снова прошептал, как будто хотел внушить это: «Твоя вина – это моя вина. Так что если хочешь, можешь меня за это ненавидеть.»

«Ты сказал, что любишь меня ... Так почему ты хочешь, чтобы я тебя ненавидела?»

Он улыбнулся уверенно. «Потому что я бессердечный монстр».

«Не будь смешным. У тебя есть сердце.»

«Кажется, вот оно.»

Он указал на меня.

«Ты мое сердце, поэтому пока ты в безопасности, я буду непобедим. Ты можешь обвинять меня, обижать, все, что хочешь. Я позволю это только тебе.»

Я слегка улыбнулась ему. «Ты очень добр сегодня.»

«Только для тебя. Только рядом с тобой.»

Даже когда он пытался меня успокоить, его слова были жестокими, эгоистичными и... до боли сладкими.

Я хотела поверить ему.

Но последнее слово всегда должно быть за мной.

«Моя вина – это моя собственность. Не думай, что сможешь украсть ее просто так.»

Я обняла его.

Очень крепко.